

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
8 December 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 (4) Факультативного протокола
относительно сообщения № 2118/2011* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ракешем Саксеной (представлен адвокатом, Джереми Макбрайдом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	8 октября 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое согласно правилам 92 и 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 12 декабря 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	3 ноября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	экстрадиция из Канады в Таиланд
<i>Процедурные вопросы:</i>	несовместимость требований с Пактом; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	преследование в Таиланде за совершение уголовных преступлений, не перечисленных в первоначальном запросе об экстрадиции и в постановлении о выдаче
<i>Статьи Пакта:</i>	9 и 13
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

* Приняты Комитетом на его 118-й сессии (17 октября – 4 ноября 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Юваль Шани и Константин Вардзелашвили.

GE.16-21713 (R) 040117 040117

* 1 6 2 1 7 1 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

1.1 Автор сообщения является Ракеш Саксена, гражданин Индии, родившийся 13 июля 1952 года. В 2009 году он был выслан из Канады в Таиланд для привлечения к уголовной ответственности по обвинению в сговоре с целью присвоения денежных средств, принадлежащих Бангкокскому коммерческому банку. Он утверждает, что после того, как он был выслан в Таиланд, Канада дала согласие на его судебное преследование по двум другим преступлениям, тем самым допустив преследование по обвинениям, не перечисленным в первоначальном запросе об экстрадиции и постановлении о выдаче, в нарушение принципа конкретности¹. Автор утверждает, что согласие Канады отступить от принципа конкретности нарушило его права, предусмотренные статьями 9 и 13 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Канады 19 мая 1976 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 Автор обратился к Комитету с просьбой принять временные меры, чтобы Канада воздержалась от выполнения любых будущих просьб Таиланда о согласии на отказ от принципа конкретности в отношении преступлений, не охватываемых измененным постановлением о выдаче, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. Комитет, руководствуясь правилом 92 своих правил процедуры и действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил не направлять просьбу о принятии временных мер. Автор был экстрадирован в Таиланд 29 октября 2009 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщает, что в период с 1985–1995 годов он работал в Таиланде консультантом в различных финансовых учреждениях, включая Бангкокский коммерческий банк, где он на протяжении года занимал должность советника президента банка. В 1996 году по окончании срока действия его трудового контракта он переехал в Канаду.

2.2 В последующий период в ходе парламентских дебатов вскрылась информация о предоставлении банком политически мотивированных займов, и банк перешел под руководство Банка Таиланда. 4 июня 1996 года Банк Таиланда представил Генеральному прокурору Таиланда краткую докладную записку с информацией о том, что президент Бангкокского коммерческого банка и другие лица, включая автора, участвовали в заговоре с целью присвоения денежных средств банка.

2.3 5 июня 1996 года Отдел по расследованию экономических преступлений полиции Таиланда выдал ордер на арест автора, обвинив его в "сговоре с целью хищения имущества". Полиция Таиланда обратилась к канадским властям с просьбой об аресте автора до представления официального запроса об экстрадиции по дипломатическим каналам в соответствии с Договором 1911 года между Соединенным Королевством и Сиамом о выдаче скрывающихся от правосудия уголовных преступников.

¹ Принцип конкретности означает, что выданное лицо может привлекаться к ответственности в запрашивающем государстве только за преступления, указанные в постановлении об экстрадиции, за исключением случаев, когда такие преступления были совершены после выдачи постановления об экстрадиции. Этот принцип применим к процедуре экстрадиции между Канадой и Таиландом в деле автора на основании статьи 6 Договора между Соединенным Королевством и Сиамом 1911 года о выдаче скрывающихся от правосудия уголовных преступников и раздела 33 канадского Закона о выдаче.

2.4 7 июля 1996 года автор был арестован на основании ордера на арест, выданного судьей по делам об экстрадиции в соответствии со статьей 10 канадского Закона о выдаче "за сговор с целью хищения денежных средств" из Бангкокского коммерческого банка. Позднее 25 июля 1996 года Отдел по расследованию экономических преступлений Таиланда выдал еще один ордер в отношении автора за преступления, предусмотренные Законом о ценных бумагах и биржах. 30 августа 1996 года Таиланд подал запрос о выдаче автора на основании обвинений в соответствии с положениями Уголовного кодекса и Закона о ценных бумагах и биржах. Эти обвинения касались займа, предоставленного в 1995 году компании City Trading Corporation. Запрос о выдаче и доказательства, представленные Таиландом, были рассмотрены Верховным судом Британской Колумбии, который 15 сентября 2000 года вынес постановление о наличии доказательств того, что "лицо, решающее вопрос факта, действуя разумно и в соответствии с надлежащими инструкциями, [которое] может осудить автора за инкриминируемые ему деяния". Суд вынес постановление о помещении автора под стражу на период ожидания решения по запросу о выдаче.

2.5 18 ноября 2003 года было вынесено постановление о высылке автора, в которое 1 декабря 2005 года были внесены изменения. Постановление о выдаче с внесенными в него изменениями не включало предположительно совершенные уголовные преступления в связи с истечением установленного законом срока. Следовательно, в нем были охвачены лишь следующие деяния "принуждение управляющего директора ... к совершению правонарушений в соответствии со статьями 307, 308, 309, 311, 313 и 315 [Закона о ценных бумагах и биржах] путем приказа, рекомендации, угрозы или каким-либо иным образом". Наказание, которое может быть назначено за такие преступления, включает лишение свободы на срок от 5 до 10 лет и значительные штрафы.

2.6 В период с 2006 по 2009 год автор несколько раз безуспешно обжаловал постановление о выдаче. 15 мая 2009 года Апелляционный суд отклонил его ходатайство о судебном пересмотре постановления о выдаче с внесенными изменениями. 29 октября 2009 года Верховный суд Канады отклонил его ходатайство о разрешении на апелляцию, и автор был незамедлительно передан в распоряжение властей Таиланда, которые организовали его доставку авиарейсом в Таиланд. Автор, который перенес инсульт в марте 2009 года и с тех пор передвигается в инвалидном кресле, после его возвращения в Таиланд содержался под стражей в следственном изоляторе в Бангкоке.

2.7 Автор оспаривает экстрадицию, в частности на том основании, что по возвращении в Таиланд ему будет предъявлено обвинение в совершении преступлений, не фигурирующих в постановлении о выдаче, в нарушение принципа конкретности. В качестве доказательства он представил письмо из Таиланда в Швейцарию с просьбой об оказании помощи в отношении преступлений, которые он якобы совершил и которые не включены в запрос о выдаче, и сообщение в *Бангкок пост*, в котором говорится, что Отдел по уголовным делам полиции Таиланда ведет сбор доказательств и планирует предъявить ему обвинение в совершении ряда других уголовных преступлений. Кроме того, он представил копии материалов аналогичного дела, в котором обвиняемому после выдачи были инкриминированы преступления, не указанные в запросе о выдаче. В этом деле варианты договора о выдаче на английском и тайском языках различаются: первый включает запрет на судебное разбирательство в связи с другими преступлениями, а последний ограничивает запрет на отбывание наказания за та-

кие преступления². Вместе с тем Канада неоднократно отклоняла представления автора по этому вопросу. 18 ноября 2003 года и 19 декабря 2008 года министр юстиции Канады заявил, что, по его мнению, нет никаких доказательств того, что Таиланд не будет соблюдать свои договорные обязательства перед Канадой, и что Апелляционный суд сослался на мнение министерства юстиции при подтверждении постановления о выдаче. 29 октября 2009 года старший советник министерства юстиции заверила автора в том, что он может быть привлечен к ответственности только за те преступления, в отношении которых было вынесено постановление о выдаче, и что она получила устные заверения от властей Таиланда на этот счет.

2.8 По возвращении автора в Таиланд тайская генеральная прокуратура направила в Министерство юстиции Канады обращения по поводу других преступлений, не связанных с теми, по которым он был выдан. Адвокат автора не смог ознакомиться с содержанием всех этих писем, однако, как представляется, тайские власти просили не применять принцип конкретности в отношении 16 эпизодов с участием автора. 29 июля 2010 года министр юстиции Канады принял решение удовлетворить просьбу о неприменении принципа конкретности к задержанию, содержанию под стражей, судебному преследованию и наказанию автора по двум делам, по которым он проходил³. Вместе с тем этот отказ от применения принципа конкретности не распространялся на несколько других обвинений в отношении автора. Суд в Таиланде просил подтвердить получение также отказа от применения принципа конкретности по этим делам. Однако обвинение настаивает, что обсуждения с властями государства-участника носят конфиденциальный характер. Таиланд неоднократно отклонял ходатайства автора об освобождении под залог. Автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, учитывая обстоятельства его дела, согласие Канады на отступление от принципа конкретности привело к нарушению его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 9 и статьей 13 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что для того, чтобы выдача соответствовала статье 13 Пакта, она должна осуществляться в соответствии с законом, а подлежащее выдаче лицо должно иметь возможность оспорить такую меру и соответствующее решение. Он утверждает, что в его случае постановление о выдаче с внесенными в него изменениями и согласие на отказ от принципа конкретности должны рассматриваться в совокупности и что, удовлетворив отказ, канадские суды нарушили принцип конкретности. Поэтому он считает, что его выдача не согласуется с законодательством государства-участника.

3.3 Автор далее утверждает, что, даже если допустить, что его выдача была осуществлена на официальном правовом основании, решение о его экстрадиции следует рассматривать как произвольное. Он считает, что неоднократные заверения государства-участника о том, что он не будет подвергаться судебному преследованию, оказались напрасными из-за согласия государства-участника отменить принцип конкретности. Автор утверждает, что постоянные заверения государства-участника в том, что правило конкретности не будет нарушено, при

² Копии документов, подтверждающих эти заявления, были представлены автором.

³ Согласие на отказ от принципа конкретности охватывает обвинения по статьям 83, 352 и 354 Уголовного кодекса и новые обвинения по статьям 307, 308, 309, 311, 313 и 314 Закона о ценных бумагах и биржах.

том что оно готово было санкционировать его выдачу, лишили его процессуальных гарантий экстрадиции, предусмотренных статьей 13⁴. Автор утверждает, что преступления, за которые он был привлечен к ответственности в результате отказа от принципа конкретности, не были изучены в судебном порядке и у него не было возможности обжаловать их в канадском суде.

3.4 Автор далее утверждает, что в тех случаях, когда решения государства-участника приводят к нарушению прав и свобод человека другим государством, особенно в случаях экстрадиции, можно сослаться на ответственность государства в соответствии с Пактом⁵. Он отмечает, что, если бы были соблюдены установленные государством-участником нормы, регламентирующие порядок выдачи, срок лишения свободы не был бы настолько длительным, каковым он стал в результате его выдачи и последующего отказа от принципа конкретности, причем такой итог был предсказуемым. В этой связи автор утверждает, что правила, требующие, одновременного отбывания наказаний, не применяются в тех случаях, когда обвинения касаются не связанных между собой фактов, как это было в случае преступлений, охватываемых отказом. Автор далее утверждает, что предъявление ему новых обвинений после экстрадиции сделало невозможным его освобождение под залог в связи с обвинениями, на основании которых была произведена его выдача. Поэтому он считает, что государство-участник подвергло его очевидной опасности длительного тюремного заключения и что любой приговор к лишению свободы, вынесенный ему за преступления, охваченные согласием на отказ от принципа конкретности, станет результатом решения, принятого произвольно в нарушение процессуальных гарантий, предусмотренных в Пакте.

3.5 По причинам, изложенным выше, автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 9 и 13 Пакта, поскольку выдало его Таиланду на основании совершения одних преступлений, а затем санкционировало его судебное преследование за совершение других преступления в нарушение принципа конкретности.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 11 июня 2012 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник напоминает, что правило конкретности представляет собой обязательство в отношениях между партнерами по выдаче, от которого осуществляющее выдачу государство может на законных основаниях отказаться. Обращения Таиланда к Канаде с просьбой не применять это правило, равно как и согласие Канады не являются нарушением правила конкретности.

4.3 Что касается утверждений автора в отношении статьи 13 Пакта, то государство-участник отмечает, что автор признает соответствие процедуры его выдачи в Канаде требованиям Пакта. Его жалоба касается только дополнительных уголовных обвинений, по которым он в настоящее время преследуется в Таиланде и которые ранее не были тщательно изучены канадскими судами. Государство-участник утверждает, что статья 13 ограничена вопросами высылки и

⁴ Автор утверждает, что исключение из требований статьи 13 предусмотрено лишь в случае наличия угрозы национальной безопасности, и отмечает, что в его деле этот элемент отсутствует.

⁵ Автор ссылается на сообщение № 539/1993, *Кокс против Канады*, Соображения, принятые 31 октября 1994 года, пункт 16.1.

не охватывает согласие на отказ применять принцип конкретности, которое имело место уже после выдачи автора в Таиланд. В то же время государство-участник считает, что автор не обосновал свое утверждение в отношении того, что канадский суд должен был изучить дополнительные уголовные обвинения, предъявленные ему в Таиланде, так как это является его правом в соответствии с Пактом.

4.4 Что касается утверждений автора по пункту 1 статьи 9 Пакта, то государство-участник считает, что автор не никак не обосновал свою аргументацию: он не утверждает, что судебное разбирательство по его делу в Таиланде является несправедливым, следовательно, его задержание не может рассматриваться как произвольное⁶. Единственная жалоба автора по статье 9 заключается в том, что из-за согласия государства-участника на отказ от принципа конкретности автору грозит гораздо более длительный срок содержания под стражей в случае его осуждения за дополнительные обвинения, предъявленные ему в Таиланде. Государство-участник считает, что на тот момент, когда оно давало согласие на отступление от правила конкретности, автор не находился под его юрисдикцией или контролем, так как был уже в Таиланде. Кроме того, справедливое судебное разбирательство и потенциальное лишение свободы в результате осуждения по ряду уголовных обвинений не представляют собой "непоправимый вред", предусмотренный Комитетом при установлении ответственности одного государства за возможные нарушения прав человека в другом государстве. Кроме того, государство-участник считает, что его согласие на судебное преследование автора по новым пунктам обвинения в обстоятельствах, когда его право на справедливое судебное разбирательство гарантируется и ему даны дипломатические заверения в том, что с ним будут обращаться надлежащим образом, не является нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта. В этой связи государство-участник утверждает, что пункт 1 статьи 9 не распространяется на согласие на отказ от принципа конкретности даже в том случае, когда это может привести к появлению новых пунктов уголовного обвинения и осуждению в другом государстве. Предъявление новых пунктов уголовного обвинения, справедливое судебное разбирательство и потенциально более длительный срок тюремного заключения в случае вынесения обвинительного приговора в результате согласия на отказ от принципа конкретности не могут приравниваться к произвольному задержанию по смыслу пункта 1 статьи 9 и не являются произвольной высылкой в соответствии со статьей 13 Пакта. Даже если Комитет признает данное сообщение приемлемым, государство-участник считает, что утверждения заявителя являются безосновательными.

⁶ Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Вули против Соединенного Королевства* (жалоба № 28019/10, 2012 год), также касающееся предполагаемого нарушения правила конкретности, утверждая, что потенциально более длительный срок содержания под стражей, с которым автор может столкнуться после экстрадиции, не может считаться "произвольным".

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 9 августа 2012 года автор утверждает, что он был осужден по обвинениям, по которым он первоначально был выдан государством-участником в Таиланд⁷. Он заявляет, что согласие государства-участника на отказ от принципа конкретности 28 июня 2012 года касалось другого дела из двух, упомянутых в его первоначальном сообщении⁸. Автор, в частности, утверждает, что Таиланд возбудил уголовное дело в отношении компаний Somprasong Intercommunication (Somprasong) и Zilar International Service Co. Ltd 29 марта 2011 года до того, как получил согласие Канады на отказ от применения принципа конкретности, чтобы избежать истечения срока давности по этим делам согласно законодательству Таиланда 3 июля 2011 года и 7 мая 2011 года соответственно.

5.2 Автор утверждает, что принцип конкретности начинает действовать в государстве-участнике только на стадии приведения в исполнение решения о выдаче и что правонарушения, в связи с которыми было принято это решение и в связи с которыми было сделано отступление от принципа конкретности, вытекают из одних и тех же обстоятельств.

5.3 Он также сообщает, что три причины, приведенные государством-участником в обоснование того, что статья 13 не может быть применима к его делу, неубедительны. Он считает, что нарушение статьи 13 возникло вследствие неразрывной связи между принятым государством-участником постановлением о выдаче с внесенными в него поправками и его последующим согласием отказаться от правила конкретности, несмотря на неоднократные заверения автора в том, что он будет судим только за те преступления, за которые был выдан. Кроме того, автор утверждает, что согласие государства-участника отменить правило конкретности в деле компании Somprasong было дано без попытки запросить или получить от него какие-либо заявления по поводу новых преступлений в нарушение статьи 14 Типового договора о выдаче.

5.4 Согласно автору, утверждения государства-участника о том, что его обязанности по статье 9 не связаны с его согласием на отказ от принципа конкретности, не выдерживают никакой критики, поскольку именно из-за этого согласия он столкнулся с риском более продолжительного тюремного заключения, несмотря на заверения государства-участника, что правило конкретности не будет нарушено.

5.5 Что касается слов государства-участника о том, что его утверждения по статьям 9 и 13 Пакта являются необоснованными, автор заявляет, что отказ от

⁷ Автор был осужден Уголовным судом южного округа Бангкока 8 июня 2012 года за участие и содействие в совершении преступлений в отношении собственности "юридического лица" (Бангкокского коммерческого банка). Он был приговорен к 10 годам лишения свободы и штрафу в размере 1 млн. бат, а также ему было предписано вернуть денежные средства в размере 1 132 000 000 бат.

⁸ Отказ от принципа конкретности касался дела в отношении компании Somprasong Intercommunication. Государство-участник дало согласие на отказ от принципа конкретности, даже не попытавшись запросить заявление автора по поводу преступлений, в связи с которыми Таиланд требовал этот отказ. Такое заявление имеет существенно важное значение для защиты интересов обвиняемого и предусмотрено в статье 14 Типового договора о выдаче, который установил стандарт для международной практики в отношении любого согласия на отказ от принципа конкретности.

применения принципа конкретности сводит на нет процессуальную защиту, предусмотренную статьей 13. Он считает, что любое наказание в виде лишения свободы за соответствующие преступления является результатом произвольного решения, принятого в нарушение процессуальных гарантий.

5.6 Автор далее отмечает, что государство-участник не объясняет причин, по которым с его точки зрения данное сообщение должно быть признано необоснованным.

5.7 В свете вышеизложенного автор просит Комитет объявить сообщение приемлемым и сделать вывод о нарушении пункта 1 статьи 9 и статьи 13 Пакта; объявить, что государство-участник обязано обеспечить ему эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию, в соответствии с пунктом 3) а) статьи 2; и обеспечить, чтобы он не подвергся преследованию в Таиланде за преступления, не включенные в постановление о выдаче с внесенными в него изменениями.

5.8 12 февраля 2013 года автор заявил, что в деле "Зилар", которое находилось на рассмотрении во время представления им первоначальных замечаний, государство-участник не отказалось от принципа конкретности. Несмотря на это, 4 декабря 2012 года Уголовный суд южного округа Бангкока объединил дело компании "Зилар" с делом в отношении компании Somprasong, по которому согласие на отказ от принципа конкретности было дано. Дальнейшее судопроизводство по объединенным делам было запланировано на апрель 2013 года.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своих дополнительных замечаниях от 6 мая 2013 года государство-участник представило ответ на новые утверждения автора. Государство-участник отмечает заявления автора о том, что 28 июня 2012 года Канада дала согласие на отказ от принципа конкретности в деле в отношении компании Somprasong и еще не решила вопрос о том, следует ли отказываться от принципа конкретности в деле "Зилар". Оно также отметило утверждение автора о том, что Таиланд возбудил уголовное производство по обоим делам 29 марта 2011 года, до того как получил согласие Канады, чтобы успеть завершить процесс до истечения срока давности, предусмотренного тайским законодательством. Государство-участник утверждает, что в соответствии с соглашением о выдаче между Канадой и Таиландом положение о конкретности запрещает только содержание под стражей или судебный процесс и что предъявление уголовного обвинения до получения согласия на отказ от принципа конкретности не является нарушением правила конкретности.

6.2 Государство-участник считает, что, поскольку автор не содержится под стражей и не осужден за совершение преступлений, в отношении которых был запрошен отказ от принципа конкретности, это правило не может считаться нарушенным в соответствии с Договором 1911 года между Соединенным Королевством и Сиамом о выдаче скрывающихся от правосудия уголовных преступников⁹, поскольку ничто не препятствует предъявлению обвинения. Государство-участник отмечает, что во многих государствах действует срок исковой

⁹ Статья VI Договора гласит: "выданное лицо ни в коем случае не может быть заключено под стражу или осуждено в государстве, в которое была произведена выдача, за какое-либо иное преступление или в связи с любыми иными вопросами, помимо тех, на основании которых оно было выдано, до тех пор пока данное лицо не будет восстановлено в правах или не будет иметь возможность возвратиться в выдавшее его государство".

давности для предъявления уголовных обвинений и что судебное преследование возможно и после истечения этого срока, если, как в данном случае, получено согласие на отказ от принципа конкретности.

6.3 Что касается жалобы автора в связи с делом в отношении компании "Зилар", государство-участник заявляет, что, узнав о том, что оно отказалось отменить правило конкретности, Генеральный прокурор Таиланда снял обвинение, в результате чего дело было прекращено уголовным судом Бангкока 1 апреля 2013 года.

6.4 Государство-участник далее утверждает, что Типовой договор о выдаче не имеет правового статуса в Канаде и на международном уровне и что статья 14 Типового договора не налагает на запрашиваемое государство обязательство обращаться к обвиняемому за комментариями. Это положение, скорее, требует от Таиланда как от запрашивающего государства представлять любые сделанные автором заявления. Государство-участник также заявляет, что документом, имеющим отношение к выдаче автора, является договор об экстрадиции между Соединенным Королевством и Сиамом 1911 года.

6.5 Хотя автор излагает свои утверждения различным образом, его основная претензия к Комитету заключается в том, что во время процедуры его выдачи в Канаде государство-участник неоднократно заверяло его в том, что принцип конкретности в его деле не будет нарушен, и что государство-участник не выполнило эти обещания, согласившись не применять этот принцип. Государство-участник подчеркивает, что от принципа конкретности можно на законных основаниях отказаться и что, даже если государство-участник и могло заверять автора в том, что принцип будет соблюден, оно не обещало ему, что не согласится на отказ от его применения. Поэтому государство-участник считает, что утверждение автора о том, что канадские суды не должны были разрешать его выдачу, поскольку знали, что правило конкретности будет нарушено, не имеет никакого значения, поскольку такого нарушения не существует¹⁰.

¹⁰ В своих замечаниях от 9 августа 2012 года автор утверждает, что Апелляционный суд Британской Колумбии в подтверждении решения об издании постановления о выдаче отклонил комментарий автора к пересмотренному постановлению от 15 мая 2009 года и заявил, что нет никаких сомнений ни в отношении обвинений, на основании которых заявитель подлежал выдаче, ни в отношении деяний, в связи с которыми Таиланд был намерен преследовать его в судебном порядке. Государство-участник далее заявило, что невыполнение партнером по выдаче своих обязательств в соответствии с правилом конкретности представляется маловероятным. Этот вопрос должен рассматриваться не судами, а министром. При наличии явных признаков предполагаемого нарушения этого торжественного обязательства государства суд не станет это поощрять. В данном случае министры пришли к выводу об "отсутствии каких-либо оснований предполагать такое поведение со стороны запрашивающего государства. Решение министра по вопросу такого рода достойно большого уважения. У суда просто нет оснований вмешиваться в решение министра по этому вопросу, и судья не будет принимать представленные заявителем аргументы, имеющие противоположный смысл". Автор утверждает, что это мнение канадских судов играет важную роль применительно к ответственности Канады по Пакту за согласие на отказ от принципа конкретности, несмотря на данные автору заверения в том, что он не будет преследоваться в Таиланде за преступления, не указанные в измененном постановлении о выдаче. Автор добавляет, что, хотя согласие на отказ от принципа конкретности обычно может представлять собой действие, отдельное от меры экстрадиции, в данном случае было бы некорректно разделять эти акты из-за твердых и неоднократных заверений государства-участника в том, что этот принцип не будет

6.6 Что касается утверждения автора о том, что Канада нарушила статью 9 Пакта, подвергнув его предсказуемой опасности длительного тюремного заключения в Таиланде, когда согласилась на отказ от принципа конкретности "несмотря на неоднократные и категорические заверения в том, что этот принцип не будет нарушен", государство-участник вновь заявляет, что, поскольку никакого нарушения принципа конкретности не было, говорить о нарушении статьи 9 неуместно¹¹. В свете этого государство-участник вновь подтверждает свою позицию о том, что сообщение автора неприемлемо в силу несовместимости с положениями Пакта или, как вариант, его необоснованности.

6.7 Если Комитет сочтет данное сообщение приемлемым, то, по мнению государства-участника, это не будет оправдано по тем же причинам.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 21 июля 2013 года автор представил новые комментарии по дополнительным замечаниям государства-участника. Повторив представленные ранее доводы, автор добавляет, что его выдача должна рассматриваться в совокупности с последующим согласием на отказ от правила конкретности, которое было дано в нарушение процессуальных гарантий высылки, закрепленных в статье 13.

7.2 Автор утверждает, что нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта является следствием нарушения статьи 13, поскольку в результате его выдачи в сочетании с согласием отказаться от правила конкретности он был подвергнут значительно более продолжительному сроку лишения свободы, чем в случае, если бы он был осужден только за преступления, в связи с которыми государство-участник санкционировало экстрадицию.

7.3 Автор добавляет, что государство-участник могло предвидеть несоблюдение Таиландом правила конкретности и что он поднимал этот вопрос перед исполнительными органами и в ходе различных судебных разбирательств, связанных с решением о его выдаче Таиланду. Канадские суды не посчитали такое развитие событий вероятным. Кроме того, автор утверждает, что он не мог быть экстрадирован на основании новых обвинений без представления соответствующих доказательств.

7.4 Автор далее утверждает, что дело в отношении компании "Зилар" действительно было прекращено 1 апреля 2013 года, но Генеральный прокурор Таиланда снял с руководства компании обвинение не тогда, когда "узнал о согласии Канады отказаться от принципа конкретности" по этому делу, а только через семь месяцев после этого отказа. Он добавляет, что срок давности по предполагаемым преступлениям в деле компании Somprasong истек 12 сентября 2010 года, а не 7 июля 2011 года. Автор оспаривает утверждения государства-участника в отношении: а) предъявления уголовного обвинения, которое, как утверждается, не является нарушением правила конкретности; б) утверждения о том, что автор не был задержан или осужден за преступления, помимо тех, за

нарушен Таиландом. Это предположение имело основополагающее значение для судов государства-участника при отклонении апелляции автора на решение о его выдаче.

¹¹ В этих же комментариях автор утверждает, что в его деле речь идет не о недопустимости экстрадиции из-за предсказуемой опасности дополнительного тюремного заключения, а о том, что государство-участник само подвергло его явной опасности длительного тюремного заключения, выразив согласие на отказ от принципа конкретности, несмотря на его неоднократные и категорические заверения в том, что этот принцип не будет нарушен.

которые он был выдан; и с) того, что судебное преследование может осуществляться после истечения срока исковой давности при условии получения согласия на отказ от принципа конкретности. Он утверждает, что в результате предоставления согласия на отказ от принципа конкретности в деле Somprasong после истечения срока давности в отношении предполагаемых преступлений согласие государства-участника отменить правило конкретности привело к нарушению этого принципа в Таиланде и в уголовном преследовании по обвинениям с истекшим сроком давности. Это как раз то, что государство-участник отказывалась делать ранее, и поэтому вносило изменения в постановление о выдаче для исключения тех правонарушений, по которым истек срок исковой давности.

7.5 По мнению автора, вывод государства участника о том, что предъявление обвинений имело целью предупредить истечение срока исковой давности, поскольку это действие было равносильно возбуждению судебного преследования и предъявлению в марте 2010 года автору обвинений по делам Silver Star Investment Corporation и Special Passing Card 112J. Автор добавляет, что он был заключен под стражу в контексте дела Somprasong на основании выданного Уголовным судом южного округа Бангкока 29 марта 2011 года ордера на арест, хотя срок исковой давности уже истек. Таким образом, автор был осужден не за то преступление, в связи с которым был произведена его выдача, и был заключен под стражу за совершение преступления, по которому ему было предъявлено обвинение в деле Somprasong в нарушение правила конкретности.

7.6 Что касается довода государства-участника о том, что статья 14 Типового договора о выдаче не имеет обязательной силы, а представляет собой лишь резюме надлежащей международной практики, автор утверждает, что он сослался на нее только для того, чтобы подчеркнуть отсутствие каких-либо усилий со стороны государства-участника с целью защиты его интересов, прежде чем дать согласие на отказ от принципа конкретности. Автор далее утверждает, что государству-участнику было известно о том, что действие срока исковой давности является существенным фактором в контексте судебного процесса, возбужденного против него, поскольку в соответствии с ним некоторые из обвинений, изложенных в первоначальном запросе о выдаче, уже не могли рассматриваться в судебном порядке. Автор утверждает, что, если бы его спросили о том, что он думает по поводу просьбы о предоставлении отказа от принципа конкретности в деле Somprasong, он обратил бы внимание государства-участника на тот факт, что обвинения по этому делу были предъявлены по истечении срока давности и что поэтому отменять правило конкретности было некорректно.

7.7 Автор вновь заявляет, что нарушение статьи 13 и, как следствие, пункта 1 статьи 9 в его случае вытекает из того факта, что государство-участник дало согласие на отказ от принципа конкретности после того, как Таиланд уже возбудил уголовный процесс против него по трем делам в явной попытке обойти применимые сроки давности. Возбудив разбирательство в отношении автора и санкционировав его содержание под стражей, Таиланд нарушил правило конкретности. Нельзя считать, что своим последующим согласием на отказ от принципа конкретности государство-участник исправило это нарушение.

7.8 Автор подчеркивает, что он вовсе не утверждает, что выданное лицо должно пользоваться иммунитетом в отношении преступлений, не охваченных в постановлении о выдаче. Вместе с тем он считает, что государство-участник нарушило Пакт, не выполнив данные такому лицу заверения в том, что оно не будет преследоваться за преступления, не указанные в постановлении. Хотя причины для представления запроса о выдаче были предметом судебного изучения, что позволило автору проверить качество доказательств утверждения о

том, что в судебном порядке будет рассматриваться преступление, влекущее выдачу, в отношении преступлений, по которым было дано согласие на отказ от принципа конкретности, такая проверка была невозможной.

Дальнейшие замечания государства-участника

8.1 12 февраля 2014 года государство-участник прокомментировало утверждения автора от 21 июля 2013 года о том, что в Таиланде он был арестован по делу Somprasong, по которому он не был экстрадирован и срок давности по которому истек до того, как Канада дала согласие на отказ от принципа конкретности. Государство-участник напоминает, что правило конкретности представляет собой обязательство в отношениях между партнерами по выдаче, от которого государство, осуществляющее выдачу, может на законных основаниях отказаться. Таким образом, оно считает, что обращение Таиланда к Канаде с просьбой об отказе от правила конкретности, равно как и согласие Канады отказаться от него нельзя считать нарушением этого правила.

8.2 Государство-участник вновь повторяет, что статья 13 Пакта применяется только в отношении экстрадиции автора из Канады и правовых процедур, регулирующих решение о его выдаче, пока он все еще находился в Канаде. Статья 13 не применяется к согласию на отказ от принципа конкретности. Государство-участник утверждает, что его согласие на преследование автора Таиландом по новым пунктам обвинения в соответствии с принципами справедливого судебного разбирательства не является нарушением его права на свободу от произвольного задержания, закрепленного в пункте 1 статьи 9 Пакта.

8.3 Государство-участник также оспаривает утверждение автора о том, что тайский суд распорядился задержать его на основании ордера, выданного 29 марта 2011 года, хотя Канада не отказывалась от принципа конкретности по делу Somprasong до 28 июня 2012 года. Государство-участник утверждает, что, как сообщили ему власти Таиланда, когда автор был первоначально экстрадирован в Таиланд 29 октября 2009 года на основании обвинений по делу City Trading Corporation, он был по решению суда заключен под стражу без права освобождения под залог. По мнению властей Таиланда, поскольку автор уже был лишен свободы, никаких дополнительных распоряжений на этот счет по делам Somprasong, Special Passing Card 112J и Silver Star Investment Corporation не требовалось, поскольку в отношении него уже был выдан ордер на арест. Государство-участник считает, что тайские власти не нарушили принцип конкретности.

8.4 Государство-участник признает, что не располагает экспертными знаниями в области уголовного законодательства Таиланда и поэтому в том, что касается точности полученной информации по делу автора, полностью полагается на добросовестность властей Таиланда. Государство-участник далее утверждает, что сложности положений тайского уголовного законодательства, регулирующих основания содержания автора под стражей, выходят за рамки компетенции Комитета.

Дополнительные комментарии автора

9.1 В своих замечаниях от 10 июня 2014 года автор отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что а) автор указывал на несоблюдение Таиландом принципа конкретности не только органам исполнительной власти, но и в ходе различных судебных разбирательств, связанных с решением о его выдаче в Таиланд, и что такое развитие событий не рассматривалось судами как

вероятное; и b) что автор не мог быть выдан на основании дополнительных обвинений без получения существенных дополнительных доказательств.

9.2 Кроме того, автор утверждает, что государство-участник не оспорило его утверждения о том, что согласие на отказ от принципа конкретности не могло санкционировать судебное преследование при истечении установленного срока исковой давности, в отличие от того, что утверждается в дополнительных замечаниях государства-участника от 6 мая 2013 года. Срок исковой давности по преступлениям, о которых говорится в деле *Somprasong*, истек задолго до 29 марта 2011 года, когда прокурор обратился в Уголовный суд южного округа Бангкока с ходатайством признать обвинения в отношении автора, поскольку срок давности по этим преступлениям истек в сентябре 2010 года – спустя 15 лет после даты, когда преступления, как утверждается, были совершены. Кроме того, 23 января 2012 года, до того как государство-участник согласилось отказаться от принципа конкретности в деле *Somprasong*, Уголовный суд южного округа Бангкока удовлетворил ходатайство обвинения об отсрочке слушания. Следовательно, уголовное дело в отношении автора было начато в нарушение принципа конкретности и договора о выдаче. Автор утверждает, что, согласившись на отказ от принципа конкретности 28 июня 2012 года, после того как было инициировано судебное разбирательство по его делу, государство-участник одобрило нарушение правила конкретности и продолжение производства в отношении преступлений, срок давности по которым истек.

9.3 Кроме того, автор вновь заявляет, что министр юстиции даже не попытался получить от него какие-либо комментарии по поводу обращения Таиланда за отказом от принципа конкретности в делах *Somprasong*, *Special Passing Card 112J* и *Silver Star Investment Corporation*. Автор считает такое бездействие неправомерным, учитывая неоднократные заверения государства-участника до его экстрадиции в Таиланд в том, что принцип конкретности будет соблюден. Таким образом, государство-участник, как представляется, плохо информировано о характере всех тех правонарушений, в отношении которых Таиланд просил отказаться от принципа конкретности.

9.4 Автор далее отмечает, что министр юстиции и сотрудники министерства в двух письмах от 29 июля 2010 года и 28 июня 2012 года, адресованных Таиланду, высказывали законную обеспокоенность по поводу того, что еще одна просьба о выдаче приведет к затягиванию нынешней процедуры выдачи на срок, достаточный для истечения исковой давности по оставшимся обвинениям в деле *City Trading Corporation*¹². Действительно, если бы автор не был экстрадирован 29 октября 2009 года, срок исковой давности по остальным обвинениям истек бы в июле 2010 года. Автор считает, что это подтверждает его заявление о том, что нарушения статьи 13 Пакта и, следовательно, статьи 9 вытекают из того факта, что государство-участник в полной мере осознавало, что Таиланд уже объявил о своем намерении возбудить дело против него в связи с преступлениями, не охваченными в запросе о выдаче.

9.5 Таким образом, автор вновь заявляет, что государство-участник согласилось на отказ от принципа конкретности после возбуждения Таиландом судебного разбирательства по всем трем делам, о которых идет речь, в попытке уклониться от применения сроков исковой давности. Таиланд нарушил правило конкретности, которое не может считаться "исправленным" последующим со-

¹² Автор ссылается на два письма государства-участника Таиланду от 29 июля 2010 года и 28 июня 2012 года в связи с согласием на отказ от принципа конкретности по делам *Somprasong*, *Special Passing Card 112J* и *Silver Star Investment Corporation*.

гласием государства-участника на отказ от него, поскольку это согласие шло вразрез неоднократным заверениям со стороны государства-участника.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет обязан решить в соответствии с пунктом 93 правил процедуры, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

10.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет отмечает, что государство-участник не выразило возражений против приемлемости сообщения с точки зрения исчерпания внутренних средств правовой защиты. Он также отмечает, что автор представил ряд безуспешных апелляций на постановление о его выдаче от 18 ноября 2003 года с поправками, внесенными 1 декабря 2005 года; что Апелляционный суд отклонил его ходатайство о судебном пересмотре постановления о выдаче; и что Верховный суд Канады отклонил его ходатайство о разрешении на апелляцию в отношении этого решения, после чего автор был выдан в Таиланд. Соответственно, Комитет считает, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

10.4 Комитет принимает во внимание заявление государства-участника о том, что утверждения автора о нарушении статьи 13 следует признать неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, поскольку процедуры выдачи в Канаде соответствовали требованиям Пакта, а согласие на отказ от принципа конкретности не является нарушением этого правила или его заверений автора в том, что правило конкретности будет соблюдаться при рассмотрении его дела. Государство-участник также считает, что автор не обосновал свое утверждение о том, что канадский суд должен был изучить дополнительные уголовные обвинения, предъявленные ему в Таиланде, так как это является его правом в соответствии с Пактом. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что лишение свободы в случае вынесения обвинительного приговора в другом государстве при отсутствии доказательств его произвольного характера не представляет собой произвольное задержание по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта, и отмечает, что утверждения автора в этой связи являются неприемлемыми *ratione loci* и *ratione materiae*. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не запросило мнения автора относительно просьбы о согласии на отказ от принципа конкретности, несмотря на предоставленные в рамках процедуры выдачи гарантии в отношении того, что ему не будут предъявлены новые обвинения после его экстрадиции в Таиланд. Поэтому он считает, что утверждения автора в соответствии со статьями 9 и 13 были достаточным образом обоснованы для целей приемлемости. Соответственно, Комитет считает их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение существа дела

11.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Основной вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, является ли согласие Канады, данное после экстрадиции автора в Таиланд для привлечения к суду по обвинениям, не перечисленным в первоначальном запросе об экстрадиции и постановлении о выдаче, нарушением прав автора по статьям 9 и 13 Пакта.

11.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что после его выдачи Таиланду Канада нарушила статью 13 Пакта, дав согласие на отказ от принципа конкретности после того, как Таиланд возбудил уголовное дело против него по трем делам, срок исковой давности по которым предположительно истек. Он также отмечает его утверждения о том, что, поскольку производство, в рамках которого государство-участник согласилось на отказ от принципа конкретности, тесно связано с процедурой выдачи, ему должны были обеспечить гарантии, предусмотренные в статье 13 Пакта. В частности, автор утверждает, что в ходе процедуры предоставления согласия на отказ от принципа конкретности ему не были предоставлены процессуальные гарантии, содержащиеся в статье 13 Пакта, поскольку Канада не запросила его мнение относительно просьбы о согласии на отказ от принципа конкретности; срок исковой давности по преступлениям, о которых идет речь, истек; основания для получения отказа от принципа конкретности не были пересмотрены в судебном порядке. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что нарушение правила конкретности Таиландом не может считаться "исправленным" государством-участником последующим согласием на отказ от правила конкретности, так как это согласие не соответствует неоднократным заверениям государства-участника. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что статья 13 ограничивается процедурой выдачи и не применяется к согласию на отказ от принципа конкретности, которое может быть дано на законных основаниях в соответствии с двусторонним соглашением о выдаче.

11.4 Что касается жалобы автора по статье 9, то Комитет принимает к сведению его аргумент о том, что его выдача и последующее согласие Канады на отказ от принципа конкретности, по которому не было запрошено его мнение или проведено судебное заседание, привели к значительному увеличению срока его содержания под стражей и тюремного заключения в сравнении со сроком заключения, который грозил бы ему в том случае, если бы государство-участник не согласилось на отказ от правила конкретности и если бы были соблюдены нормы, регламентирующие порядок экстрадиции. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что на момент получения согласия на отказ от принципа конкретности автор уже находился в Таиланде и не подпадал под юрисдикцию Канады. Комитет далее отмечает, что, по мнению государства-участника, автору будет обеспечено справедливое судебное разбирательство, а потенциальное лишение свободы после осуждения в уголовном порядке по ряду обвинений не будет приравниваться к понятию "неоправданного вреда", как оно толкуется Комитетом при возложении ответственности на одно государство за возможное нарушение прав другим государством.

11.5 Комитет отмечает, что в ходе процедуры выдачи в Канаде автор воспользовался всеми процессуальными гарантиями, предусмотренными в статье 13 Пакта, и что он был экстрадирован в Таиланд в октябре 2009 года и, когда Канада давала согласие на отказ от принципа конкретности, находился под стражей. Принимая к сведению заявление государства-участника о том, что согласие на отказ от принципа конкретности было предоставлено в соответствии с Договором о выдаче 1911 года, Комитет отмечает, что это соглашение сделало возможным преследование автора по уголовным обвинениям, не входящим в

число тех, на основании которых он был выслан из Канады в Таиланд. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой выдача подпадает под защиту Пакта¹³.

11.6 Комитет отмечает, что в ходе процедуры выдачи автор высказал озабоченность по поводу того, что он может быть обвинен, подвергнут судебному преследованию и судебному разбирательству в связи с преступлениями, за которые он не был выдан, и что судебные и административные органы государства-участника заверили его в том, что правило конкретности будет соблюдено. Комитет далее отмечает, что в соответствии со статьей 13 Пакта компетентным органом для выдачи является суд, в то время как в конкретных обстоятельствах данного дела согласие на отказ от принципа конкретности было дано министерством юстиции без судебного контроля и других процессуальных гарантий.

11.7 Комитет также отмечает утверждения автора о том, что тайские власти заявили о своем намерении предъявить автору новые уголовные обвинения до его фактической выдачи в октябре 2009 года, но не возбуждали дальнейшее уголовное разбирательство до момента экстрадиции автора, подав просьбу об отмене правила конкретности вскоре после его прибытия в Таиланд. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник никак не поясняет, почему обвинения в отношении последних правонарушений не были включены в первоначальное или измененное постановление о выдаче от 2003 года и 2005 годов, учитывая, что автор был задержан и находится под следствием с 1996 года.

11.8 Комитет отмечает, что государство-участник не отрицает, что оно не дало бы согласие на отказ от принципа конкретности, если бы ему было известно о том, что автору будут предъявлены обвинения в других преступлениях, совершенных до выдачи постановления об экстрадиции и которые не были включены в постановление. Он также отмечает, что отказ был дан, несмотря на неоднократные и твердые заверения в том, что принцип конкретности не будет нарушен, т.е. он не будет преследоваться в Таиланде в связи с преступлениями, помимо тех, за которые он был выдан. Он также отмечает, что автору не была предоставлена возможность оспорить решение о согласии на отказ от принципа конкретности, что лишило его процессуальных гарантий, на которые он имеет право в соответствии со статьей 13 Пакта, и что в результате этой процедуры автор может быть лишен свободы и заключен в тюрьму на значительно более длительный срок. Комитет отмечает далее, что в ходе разбирательств, связанных с просьбой Таиланда о согласии на отказ от принципа конкретности, автор оставался под юрисдикцией Канады.

12. Комитет приходит к выводу, что, лишив автора возможности прокомментировать просьбу не применять правило конкретности и не дав ему добиться судебного пересмотра этой просьбы, государство-участник нарушило его права по статье 13 Пакта. С учетом своих выводов по статье 13 Комитет приостанавливает дальнейшее рассмотрение утверждений автора по статье 9 Пакта.

13. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. В связи с этим государство-участник обязано, в частности, пересмотреть и изменить свое законодательство о выдаче, в том

¹³ См. сообщения № 743/1997, *Нгок Си Труон против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 28 марта 2003 года, пункт 7.6; и сообщение № 961/2000, *Эверетт против Испании*, решение о неприемлемости, принятое 9 июля 2004 года, пункт 6.4.

числе в отношении процедуры согласия на отказ от принципа конкретности, в полном соответствии с обязательствами государства-участника в соответствии с Пактом и настоящими Соображениями Комитета.

14. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
